

Глава 2

«Сначала всем нам!» вместо «Сначала все мне!»

Знакомьтесь: перед вами Боб Вилсон. В свои 52 года он весел и полон жизни. Работает торговым представителем и живет в самом сердце Америки. Успешная 30-летняя карьера обеспечила его семье жизнь, приятную во всех отношениях. У Боба просторный дом площадью около 280 кв. м на участке, где хватает места для бассейна, площадки для барбекю и лужайки. Боб обожает стричь траву, правда, тарыхтенье его газонкосилки ужасно досаждают соседу. Компания, где работал Боб, долгие годы процветала, а его самого, судя по всему, ни разу не подводило недюжинное финансовое чутье. Боб вкладывался в стабильно приносящие доход акции нефтяных и табачных компаний, кое-каких компаний по производству компьютерного железа и микросхем и т. п. Одно время сосед пробовал убедить его вложить средства в так называемый социальный венчурный фонд, финансирующий социально ответственные компании, но Боба эта идея не прельстила. Он не верил, что на подобных вещах можно заработать.

Боб живет и не тужит, благо денег ему хватает. Его жена приспособилась делать покупки в гипермаркете, где продукты и товары для дома стоят сущие гроши. Горючее для автомобиля и любимой газонкосилки обходится недорого, а благодаря местной ТЭС на угле счета за электричество и отопление вполне подъемные. Боб ублажает себя стейками

на гриле, смотрит корейский телевизор с 50-дюймовым экраном, время от времени ездит с сыновьями на автогонки, бывает, выбирается поплавать с аквалангом на Карибское побережье. Заработки от биржевых операций позволили ему купить 15-футовую прогулочную лодку австралийского производства и мощный внедорожник, чтобы довозить ее до близлежащих озер. Когда его сыновья окончили колледж, Боб подарил каждому по автомобилю, хотя при этом малость сэкономил, остановив свой выбор на изделиях японского автопрома.

Ник, его старший, помолвлен с девушкой, которая одно время работала в крупном банке, но потом потеряла работу, поскольку из-за финансового кризиса банк закрылся. Неделю назад она принялась донимать Боба вопросом, отдает ли он себе отчет, что своим образом жизни усугубляет глобальное потепление. Он только отмахивается, а она загибает пальцы, припоминая ему все «грехи»: два 60-галонных мусорных контейнера, доверху забитых картонными упаковками и пластиковыми пакетами, и так каждую неделю — это раз; потом заправка всех семейных автомобилей плюс лодочного мотора — это два; тысячи киловатт-часов электроэнергии — три, и, заметим, местная ТЭС не спешит модернизировать оборудование, чтобы уменьшить объем вредных выбросов. К этому списку будущая невестка еще приплела слабость Боба к говяжьим стейкам и уже без шуток, совсем серьезно пересказала ему недавно прочитанную статью о том, как несколько биологов задались целью изменить химический состав коровьей отрыжки и приблизить его к кенгуриной. Дело в том, объяснила она, что у коров и кенгуру пищеварительный тракт устроен особым образом (как бы задом наперед) и потому они склонны к частым отрыжкам. При этом в коровьей отрыжке содержится большое количество метана, который с точки зрения парникового эффекта чуть не в 21 раз хуже, чем углекислый газ. Помимо метана, коровья отрыжка содержит 10% собственно парниковых газов. А кенгуриное племя почти совсем не отрыгивает метан¹, вот и надо, чтобы буренки «брали пример» с кенгуру. Боб от души посмеялся, но пообещал почитать литературу и расширить свой кругозор по части глобального потепления.

Теперь перенесемся на 9 тыс. миль (это 14 564 км) от дома Боба Вилсона в столицу Мальдивской Республики Мале — райское местечко с населением 100 тыс. жителей, где в июльские дни температура не поднимается выше 30 градусов. Территория этого островного государства представляет собой россыпь примерно из 1200 крохотных атоллов к юго-западу от Шри-Ланки. Мальдивы — один из известнейших в мире курортов, его дивной красоты коралловые рифы и живописные лагуны давно уже облюбованы миллиардной туристической индустрией.

Но как ни грустно, а этому туристическому раю может прийти конец. Атолл Мале (на котором расположена столица) и другие острова выступают над поверхностью воды не более чем на 2 м, а, согласно некоторым прогнозам, уровень океана к 2100 году может повыситься на тот же уровень. И виной тому глобальное потепление. Экс-президент Мальдивской Республики Момун Абдул Гаюм считал эту опасность настолько серьезной, что принимал специальные меры по защите столицы от возможного затопления. Так, он первым подписал Киотский протокол 1997 года, призванный затормозить процесс потепления планеты. Он также договорился с правительством Японии о выделении \$60 млн для возведения бетонной дамбы, кольцом охватывающей остров Мале.

Кроме того, президент Гаюм инициировал строительство искусственного острова поперек центральной лагуны на Мале. Площадью в 2 кв. км, этот рукотворный остров под названием Хулхумале по проекту будет на несколько метров возвышаться над остальными островами. Он не только поможет разгрузить столичные транспортные потоки, но и послужит безопасным убежищем как минимум для 50 тыс. граждан. Окончание проекта, стартовавшего в 2004 году, намечалось на 2020 год, но уже сейчас на острове проживают 5 тыс. человек. Финансировать проект Гаюм пытался за счет зарубежных пожертвований. Свои просьбы о взносах он мотивировал тем, что раз страны мира своими действиями способствуют глобальному потеплению, то почему же его страна в одиночку должна платить за разбитые горшки.

В 2008 году в результате первых в истории Мальдивской Республики демократических выборов Гаюма на посту президента сменил Мохаммед

Нашид. Он стал инициатором еще одного проекта спасения страны. На деньги, вырученные от прибыльной туристической торговли, Нашид основал фонд по переселению народа ввиду глобального потепления. Проще говоря, он намеревался купить новую государственную территорию, чтобы переселить туда все население страны, если воды океана и вправду поглотят Мальдивские острова. Нашид и его кабинет уже приценивались к недвижимости соседних Шри-Ланки, Индии и даже Австралии, но окончательный выбор так и не был сделан*.

Теперь давайте снова вернемся в Штаты. Только что Бобу и его жене позвонили взволнованные Ник и его невеста. Оказывается, они назначили день свадьбы и решили провести медовый месяц в каком-нибудь экзотическом уголке мира. Друзья порекомендовали им одно славное местечко в тропиках, где отличный дайвинг. Называется оно Мальдивы. Растроганный Боб обещался прочитать о Мальдивах все, что только найдет.

Капитализм и конфликты эгоистических интересов

Боб и миллионы таких же потребителей, как он, желают удовлетворять свои эгоистические интересы: вести комфортную жизнь, иметь хорошо оплачиваемую работу, зарабатывать на бирже и не отказывать себе в удовольствиях, чего бы душа ни пожелала. У корпораций, которые продают Бобу и другим потребителям свои продукты, во всем этом имеется собственный интерес — максимизировать прибыли, утвердиться на рынках по всему миру и пользоваться всеми видами ресурсов, какие только могут потребоваться их бизнесу. Инвесторы, вкладывающие капиталы в корпорации, которые продают товары и услуги таким вот Бобам по всему миру, тоже имеют свой интерес — добиться наилучшей отдачи от инвестиций и перемещать капиталы туда, где прибыль будет самой высокой. Более того, все Бобы и не-Бобы мира имеют свои гражданские

* В начале февраля 2012 года из-за политического кризиса и акций протеста Мохаммед Нашид объявил о своей отставке. 7 февраля 2012 года к присяге был приведен новый президент Мохаммед Вахид Хасан Маник. *Прим. пер.*

интересы: им нужны свобода, мир и стабильность, достойное общество с хорошими школами и низким уровнем преступности, наконец, уверенность в будущем. И как мы видели, даже самые крошечные государства планеты кровно заинтересованы, чтобы их территория не ушла под воду только из-за того, что все прочие Бобы мира, равно как и корпорации, инвесторы и граждане других государств, преследуя собственные корыстные интересы, способствуют подъему уровня Мирового океана.

Корень бед современного мира в том, что разные общественные группы ведут себя все эгоистичнее, противоборство их интересов уже сточается, отчего практика капитализма принимает форму войны, в которой сталкиваются повестки, продиктованные логикой «Сначала все мне!», и каждая группа насмерть борется за свои и только свои интересы.

Капитализм по модели «Сначала все мне!» дает сбои оттого, что мир меняется слишком быстро, а наша способность к психологической адаптации не поспевает за этими стремительными переменами. В том-то и причина наших нынешних трудностей, что нами до сих пор движет корыстный интерес, и нам невдомек, что такое поведение нефункционально и больше не соответствует облику современного мира — глобализованного и пронизанного мириадами взаимосвязей. Понятие личной выгоды, которым мы до сих пор руководствовались, перешло в разряд анахронизмов, и на корыстолюбии сегодня далеко не уедешь: оно не только не приносит пользы, но и вредит.

Цитата в контексте

Мы пассажиры в гигантском автомобиле, который несется
прямоком в кирпичную стену, а сами только и делаем, что спорим,
кому где сидеть.

— Дэвид Сузуки, экономист

Что это: здоровый эгоизм или корысть?

Считается, что эгоизм как стремление поступать себе во благо, ради собственной выгоды, заложен в человеке природой и движет его мыслями и действиями. Эгоизм — залог самосохранения, он толкает нас добывать все необходимое для жизни: пропитание, деньги, секс, дружбу, привязанности и единение с другими людьми. Эгоизм помогает нам получать удовольствия и избегать страданий. Подчас даже за таким благородным поступком, как помощь ближнему, скрывается эгоистический расчет. Например, многие жертвуют на благотворительность только ради того, чтобы укрепить свою репутацию среди окружающих или прославить собственное имя и тем самым обеспечить себе благополучие. Иными словами, эгоизм не худший мотиватор. Мы настроены поступать себе во благо и инстинктивно выискиваем способы обеспечить собственное выживание и благополучие.

Капитализм, как принято говорить, идеально приспособлен для удовлетворения естественного стремления человека к выгоде. Он узаконивает ее, позволяя каждому владеть собственностью и в поте лица добывать жизненные блага. Рыночный капитализм открывает перед каждым индивидом возможности продавать и покупать все желаемое, экспериментировать, творить и изобретать. Это здоровый и благой эгоизм, и, как известно, он приносит хорошие плоды. Возможность конвертировать эгоизм в награду побуждала тысячи людей с предпринимательской жилкой изобретать все те новшества, которые в конечном счете привели сначала к промышленной, а затем и цифровой революции, как то: железные дороги, автомобили, самолеты, фастфуд, широчайший ассортимент брендовых продуктов, телевидение, компьютеры и великое множество высоких технологий самого разного назначения.

Однако идеальное соотношение между капитализмом и эгоистическими побуждениями имеет и обратную сторону. Нездоровая склонность человека настырно и безоглядно преследовать личную выгоду может перерасти в корыстолюбие, стремление к наживе любой ценой. *Всякое проявление эгоизма, когда оно заходит слишком далеко, превращается*

в деструктивное пагубное своекорыстие. Есть в человеческой натуре какая-то неведомая сила, под действием которой понятное желание получить выгоду трансформируется во вредоносную асоциальную одержимость наживой. В условиях капитализма здоровый эгоизм полезен обществу, поскольку позволяет каждому индивиду реализовать личные интересы, не ущемляя интересов других. Но корыстолюбие пагубно для общества, поскольку толкает индивида преследовать собственные интересы в ущерб чужим за счет благополучия остальных членов общества.

Мы и сами видим проявления корысти во множестве форм экономического поведения. Что это, если не откровенное корыстолюбие, когда кто-то, попирая все моральные нормы, решает, будто свободный рынок дает ему право торговать чем угодно: человеческими органами, женщинами и детьми, мошенническими бизнес-схемами, зараженными токсичными отходами или несуществующими земельными участками, контрабандным оружием, использованными шприцами, редкими видами птиц и зверей, поддельными произведениями искусства. Уму непостижимо, до каких пределов простирается эгоизм отдельных личностей — в погоне за собственной наживой они готовы переступить через чужие жизни и при этом не отдают себе отчета, что ими движет только корысть.

А разве не корыстолюбие лежит в основе поведения компаний и индивидов, которым нет дела до последствий их бизнес-операций? Равнодушные и пренебрежение чужим благополучием создают хронические проблемы для граждан и экологии везде, где действуют безответственные компании и бизнесмены. Сколько бывало случаев, когда только что построенные здания рушились по той лишь причине, что подрядчики ради собственной выгоды там и сям обходили строительные нормы и правила? Не счесть. И разве мало примеров, когда компании по утилизации мусора тайком устраивают несанкционированные свалки? Или когда утечки токсичных промышленных отходов загрязняют почву и водоемы с разрешения руководства предприятий?

Как сочетать стремление к собственной выгоде с интересами и благом других членов общества? Для капитализма это, похоже, главный вопрос. Среди интеллектуалов до сих пор нет согласия, где кончается

продуктивный эгоизм, который содействует счастью и процветанию общества, а где начинается корысть, которая обслуживает личный интерес индивида в ущерб интересам других людей и общества в целом. Отсутствие единого мнения делает сложной, если не сказать невыполнимой задачу устранения перекосов и несовершенств капитализма. На сегодня не выработано целостного, принципиального взгляда на рыночный капитализм, который был бы приемлем для всех и который мы могли бы принять в качестве стандарта поведения и экономической деятельности и передать нашим детям как надежный ориентир в жизни. Между тем в отсутствие четких представлений, что есть личный интерес, а что — корыстолюбие, грань между этими двумя понятиями все больше размывается, и одно теперь систематически путают с другим. Эта понятийная неясность плодит в обществе нескончаемые споры.

Цитата в контексте

Гениальность капитализма — в его способности ставить личный интерес на службу интересам большинства. Перспектива крупной финансовой отдачи от инноваций подстегивает изобретательность, толкая множество одаренных людей на поиск новшеств в самых разных областях. Этой системе, которую приводит в действие личный интерес, принадлежит заслуга создания великих инноваций, улучшивших жизнь миллиардов.

— Гордон Браун, экс-премьер-министр Великобритании

Консюмеризм по принципу «Сначала все мне!»

Потребители не меньше бизнесменов повинны в том, что в нашей культуре возобладали идеология наживы. Развращенные десятилетиями технологического прогресса, который очень облегчает существование, потребители растрачивают свою покупательскую силу в погоне за мечтой

о лучшей жизни для себя и своих близких. Не надо далеко ходить за примерами, чтобы увидеть, как консюмеризм по принципу «Сначала все мне!» побуждает миллионы людей жить не по средствам. В 1982–2007 годах объем семейного долга американцев подскочил на 60%, достигнув устрашающего показателя 130% от семейного дохода. Гонимые жаждой приобретательства, американцы не остановились в тратах до тех пор, пока подчистую не выгребли все свои сбережения. Такого не бывало со времен Великой депрессии. В 2009 году долги по кредитам у средне-статистической американской семьи составили \$16 007.

Сегодняшний потребитель отягощен долговыми обязательствами по кредитным картам, по расчетным картам торговых центров, по топливным и банковским картам, по целевым ссудам на приобретение автомобиля, по ипотеке и по студенческим займам.

Цитата в контексте

Как мы убедились на собственном горьком опыте, проблема разнужданных, ничем не сдерживаемых свободных рынков кроется в их способности сводить все и всякие взаимоотношения к сделкам, все побудительные мотивы — к заботе только о личном интересе, все моральные нормы — к вопросу потребительского выбора, а представления о ценности чего бы то ни было — к сумме, проставленной в ценнике.

— *Гордон Браун, экс-премьер-министр Великобритании*

Патологический уровень потребления

Чтобы лучше представить всю пагубность консюмеризма по принципу «Сначала все мне!», задумайтесь над следующими фактами. Миллиард жителей Северной Америки, Западной Европы, Японии и Австралии потребляют такие ресурсы, как нефть и металлы, и производят такие отходы, как пластик и парниковые газы, в объемах, в 32 раза превышающих соответствующие показатели по развивающимся странам. Если бы все население Китая задалось целью

довести объем потребления до американского уровня, это утроило бы мировое потребление ресурсов и производство отходов. А начни весь мир потреблять в таких объемах, это может стать равносильно тому, как если бы планету населяли не теперешние 7 млрд, а 72 (!) млрд людей. Крепнущий средний класс Китая уже начинает демонстрировать уродливые черты безудержного массового потребления, какие мы наблюдаем в США, вроде диких очередей и давки на распродажах, где озверевшая толпа покупателей, привлеченных дешевизной, не на жизнь, а на смерть сражается за товары на полках, давя и затаптывая магазинный персонал и других покупателей. Или вспомним о знаменитых на весь мир 100-километровых дорожных пробках на подступах к Пекину, когда и десяти суток недостаточно, чтобы они рассосались.

Семь аргументов в пользу пересмотра понятия «личный интерес»

Путаница в таких понятиях, как «личный интерес» и «личная корысть», до сих пор не устранена, и это проблема не только философских дебатов. Неясность смысла этих терминов как раз и лежит в основе повседневного экономического поведения компаний и индивидов, определяя характер участия тех и других в системе капитализма. Она же влияет на экономический выбор, связанный с использованием природными ресурсами, на наши потребительские привычки, на представления о прибылях и инвестициях, на отношение к проблеме бедности и этическим нормам ведения бизнеса, на политические дебаты, в конечном счете и формирующие облик общества, в котором мы желаем жить.

Если мы хотим излечить капитализм от его недугов и поставить на службу всем людям планеты, корпорациям и потребителям придется достичь единого мнения о том, где проходит принципиальная грань между личным интересом и личной корыстью. Что мешает нам реконструировать капитализм, чтобы он работал на благо и процветание всех жителей Земли? Или мы хотим оставить его как есть, и пусть он и дальше поощряет алчность?

Первая задача и главная трудность в том, чтобы накинуть узду на бизнес и индивидов, которые действуют по принципу «Сначала все мне!», стремясь удовлетворить свой и только свой корыстный интерес. А для этого давайте зададимся простым вопросом: как нам убедить разумных людей, что некоторые формы личного интереса есть не что иное, как корысть, подрывающая способность капитализма работать на всеобщее благо?

Можно ли привести логичную аргументацию, которая убедит весь частный сектор, что в нынешнем виде его представления о личном интересе потеряли всякий смысл? Причем аргументацию, в равной мере убедительную и для разума, и для сердца. Можно ли добиться от важных господ, заседающих в советах директоров, от корпоративных начальников и от потребителей ответов на следующие вопросы:

- Вознаграждение какого размера следует считать нормальным для главы компании, если сравнивать его с тем, что компания платит работникам самого нижнего уровня?
- Если компания выплачивает инвесторам гигантские суммы, в то время как ее работникам зарплаты едва хватает на жизнь, то как это назвать: корыстью или законной заботой о собственных интересах?
- Справедливо ли, что корпорации получают колоссальные деньги, пользуясь налоговыми льготами офшоров, в то время как государство собирает последние крохи, чтобы обеспечить даже такое базовое социальное благо, как достойное образование для молодого поколения?
- Подобаает ли компаниям изрядно наживаться на инвестировании денег налогоплательщиков, которое помогает им оставаться на плаву, в то время как налогоплательщики теряют работу, лишаются крова и уверенности в социальной защищенности?
- Есть ли оправдания развитым странам, когда они гонятся за повышением и без того высокого уровня жизни, лишая средств к существованию, а то и самой жизни миллиарды нуждающихся в странах третьего мира?

Цитата в контексте

Мы всегда знали, что бездумное стремление к прибыли — плохая мораль; теперь мы знаем, что это еще и плохая экономика.

— Франклин Рузвельт

Наконец-то мы можем пересмотреть понятие «личный интерес», благо у нас, насколько я понимаю, появилась разумная причина прийти к согласию. Ее исходная предпосылка: *мир вокруг нас изменился настолько, что заставляет сформулировать новые нормы проявления личного интереса в практике капитализма.*

Новый мир обозрим, осязаем и неоспорим. Его облик разительно отличается от облика того мира, какой был всего несколько лет назад. И потому верить, что в новых условиях можно по-прежнему практиковать капитализм «Сначала все мне!» — все равно что лечиться снадобьями средневековых знахарей или вести войны оружием рыцарей-крестоносцев. Вот как я охарактеризовал бы мир, в котором мы живем сегодня:

Это мир непредсказуемый, стремительно меняющийся и оплетенный паутиной взаимосвязей, населенный семью миллиардами жителей (и их число быстро возрастает). Это мир, где потребители и граждане (а в особенности взрослеющее поколение миллениума) имеют возможность работать на новых социальных площадках, чтобы превращать процветание из удела немногих в удел всех, сглаживать конфликты и защищать экологию планеты от уничтожения благодаря возрастающей сознательности, проявляющейся в толковых, дальновидных и сбалансированных действиях и мышлении.

В моем определении упоминаются *семь факторов*, ставящих нас перед необходимостью обнулить старые представления и по-новому осмыслить контекст, в котором проявляют себя наши личные интересы.

Фактор № 1. Глобализация бизнеса и геополитики

С геополитической точки зрения забота о местных или националистических интересах в условиях глобализации почти лишена смысла. Степень взаимосвязанности и интеграции государств, правительств, институтов, бизнеса и индивидов постоянно растет, и остановить эти процессы невозможно. Ведущие промышленно развитые державы уже признали необходимость создания международных агентств и квазиправительственных структур, чтобы регулировать те сферы, где у них имеются точки соприкосновения, а таковых становится все больше. В этом смысле особенно символичен Европейский союз как демонстрация потребности бывших европейских антагонистов и соперников совместно пользоваться выгодами от координации экономических усилий и сообща строить светлое будущее. Появилось и множество региональных и континентальных ассоциаций и союзов, например Союз южноамериканских наций или Африканский союз, которые стремятся объединить слабые и мелкие государства, чтобы общими силами отстаивать свои интересы в диалоге с ведущими промышленно развитыми странами мира.

Глобализация изменила облик экономического пространства, в котором действует капитализм. У компаний появляется все больше возможностей для конкуренции, а иногда и сотрудничества на более широких, чем прежде, географических территориях. Еще 60 лет назад бизнес за очень редкими исключениями не выходил за пределы одного континента. Но к 1990 году в мире действовали уже 30 тыс. транснациональных корпораций, а в 2009 году их число удвоилось.

Компании выстраивают крупные цепочки создания стоимости, звенья которых — поставщики, рабочая сила и клиенты — разбросаны по всему миру, и осуществляют повседневное управление ими посредством современных цифровых технологий. Тысячи компаний передают производственные заказы и функции по клиентскому обслуживанию в развивающиеся страны, где рабочая сила достаточно квалифицирована, но дешева. Особенно это характерно для индустрии высоких технологий. Создаваемые при этом новые рабочие места позволяют компаниям повышать

объем производства, а заодно и уровень жизни населения этих стран. У Индии, например, ежегодный темп роста достигает 8%, а в 2009 году более 400 ее граждан пополнили ряды миллиардеров.

По мере глобализации экономического пространства корыстные интересы компаний приобретают многоаспектность, и сегодня, чтобы полностью реализовать их, компаниям приходится учитывать новые факторы. Более того, многие проблемы, прежде считавшиеся национальными, давно уже перешагнули государственные границы, и для их разрешения требуются скоординированные усилия нескольких стран одного региона, а то и всего мирового сообщества. К таким проблемам относятся инфляция, безработица, дефицит энергоносителей, утилизация мусора, наркотрафик, загрязнение окружающей среды, эпидемии.

Из всех современных проблем особенно сложна и актуальна проблема обеспечения стабильности глобальной финансовой системы. И решить ее, как говорится, с кондачка не получится, поскольку слишком много дополнительных обстоятельств требуют учета. Это и тесные взаимосвязи между национальными финансовыми системами, и мультинациональный характер деятельности корпораций, и интернационализация брендов. Свою лепту вносит и Интернет, делая все более прозрачными любые бизнес-операции и действия пользователей. Все это подводит нас к очевидному выводу: *практически любое решение в личных интересах превращается в пагубное своекорыстие, если те, кто его принимает, умышленно не желают учитывать его последствий, как политических, так и более широких, глобальных.*

Цитата в контексте

Представления, что перед бизнесом будто бы стоит выбор либо зарабатывать прибыль, либо облагораживать местное сообщество, в котором он работает, устарели и не отвечают более реалиям нашего нынешнего взаимосвязанного и взаимозависимого мира.

— *Билл Клинтон*

Фактор № 2. Взаимосвязанность граждан, виртуальная и реальная

Интернет и есть тот ключевой фактор, благодаря которому сформировался новый контекст для трактовки корыстного интереса в рамках капитализма. Сегодня миллиарды людей по всему миру связаны онлайнowymi узами как со своими согражданами, так и с гражданами других стран. Национальные, культурные, языковые границы, веками разделявшие народы, становятся все более проницаемыми или вовсе стираются. Интернет дал нам возможность видеть и слышать весь мир в реальном времени. И где бы ни произошло какое-нибудь драматическое событие, весть о нем мгновенно облетает планету, будь то стихийное бедствие, очередное корпоративное жульничество, массовые политические манифестации или крупный инновационный прорыв. Иногда случаются вещи, которые берут за живое всех людей мира и заставляют задуматься о том, что может сделать каждый, чтобы лучше заботиться о ближнем. Таким событием стала гибель молодой женщины по имени Неда во время массовых протестов в Иране^{*}.

Технологии, таким образом, пробуждают в нас врожденное человеческое свойство сострадать. Десятки лет информацию для широкой публики фильтровали по своему разумению компании, рекламные агентства и медиа. Именно они определяли, какие события гражданам надлежит видеть, слышать и обсуждать. У самих граждан почти не было возможностей напрямую контактировать друг с другом. А сегодня мы видим, что мир в едином порыве сострадания откликается на трагические события и сопереживает тем, кто попал в беду, даже если трагедия разворачивается на другом континенте. Так было сразу после землетрясения на Гаити в 2010 году, когда миллионы людей, своими глазами увидев в Интернете страдания жертв и поиски несчастных, погребенных под разрушенными зданиями, выражали соболезнования и поддержку мобильными звонками и текстовыми сообщениями.

* 20 июня 2009 года она была застрелена снайпером во время массовых протестов в Тегеране против фальсификации результатов президентских выборов. Видео с места трагического события облетело все блоги мира, а сама Неда стала символом борьбы против правящего режима. *Прим. пер.*

Самым очевидным доказательством того, что виртуальные взаимосвязи революционизируют среду общения потребителей друг с другом и с компаниями, стал колоссальный рост популярности социальных сетей. В сентябре 2010 года у Facebook насчитывалось более 500 млн ежедневных пользователей; у сети MySpace — 126 млн, у Friendster — 115 млн, у Twitter — 114 млн, у LinkedIn — 60 млн, а у недавно появившихся геолокационных сервисов Foursquare и Gowalla уже имеется 3 млн и 500 тыс. пользователей соответственно. И это в дополнение к уже сложившимся гигантским виртуальным сообществам, которые выросли на основе сервисов электронной почты и обмена сообщениями в реальном времени, таких как Skype с его 590 млн пользователей, Windows Live Hotmail с 360 млн, Yahoo Mail с 284 млн и Gmail со 173 млн. В начале 2010 года семь из 15 наиболее посещаемых в мире сайтов были сайтами социальных сетей — такие данные приводит аналитик исследовательской компании Forrester Research Джордж Колони.

Социальные сети, функционирующие за счет вклада пользователей, действуют и развиваются независимо от традиционных медиамонополистов, вырабатывают собственную культуру и этикет. Как независимая сила социальные сети приобретут еще больше влияния, поскольку и Всемирная паутина приобретает все больший общественный характер. Этот процесс идет с полной силой, о чем свидетельствует запуск сетью Facebook в апреле 2010 года платформы Open Graph*, которая обеспечивает связь и обмен информацией между отдельными сообществами в пределах Facebook и сторонними сайтами при помощи функциональных кнопок «Нравится», «Не нравится» и «Рекомендую». Это в корне меняет характер взаимоотношений в паре «потребители — бизнес», поскольку позволяет и тем и другим осуществлять бартерный обмен персональными данными на продукты, услуги или информацию.

Среду действия капитализма активно меняют и набирающие силу мобильные технологии. Если сегодня в мире насчитывается 4,6 млрд

* Эта платформа позволяет сторонним сайтам и приложениям обмениваться информацией о пользователях, чтобы персонализировать предложения, настройки и сервисы в соответствии с интересами и предпочтениями пользователей, даже если те ни разу до этого не посещали данный сайт. *Прим. пер.*

мобильных телефонов, то к 2015 году их число, как ожидается, достигнет 10 млрд. Средства для голосовых коммуникаций и обмена информацией между людьми по всему миру способствуют возникновению новых видов бизнеса, новых рынков и новых форм коммерции. Мобильные технологии уже сделали Интернет доступным для граждан третьего мира, где из-за неразвитости инфраструктуры дела с наземными линиями связи обстоят неважно.

Понятно, что многократно возросшая взаимосвязанность людей в мире не могла не изменить среду действия капитализма. В этой новой среде (или, если хотите, контексте) корпоративный эгоизм будут сдерживать новые этические стандарты общения, вызванные к жизни социальными сетями, такие как честный диалог с потребителем, прозрачность операций, аутентичность, подотчетность, интерактивность, чувство общности и сотрудничество.

Цитата в контексте

Мы живем в разгар небывалого роста возможностей делиться, кооперироваться друг с другом и предпринимать коллективные действия, и все это вне рамок традиционных институтов и организаций.

— *Клэй Ширки, публицист, преподаватель,
изучает интернет-технологии*

Технологии возвращают нам человечность

Причины, побуждающие огромное множество людей так охотно тратить время на социальные медиа, — одна из неразгаданных загадок. По данным опросов, общение в социальных сетях занимает львиную долю времени, проведенного пользователями в Интернете. Как утверждает авторитетная Nielsen Company в отчете за август 2010 года, американцы посвящают 36% своего времени онлайн-коммуникациям: общению в социальных сетях и блогах, через личную электронную почту и сервисы мгновенного обмена сообщениями². Сегодня средний американец тратит на общение в Facebook семь часов в месяц, тогда как в июне 2009 года — только четыре с половиной часа³.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: социальные сети возвращают людям радость общения, одну из глубинных человеческих потребностей, едва не вычеркнутую укладом современного индустриального общества. Технологии напомнили о природном даре сопереживать ближнему, а кроме того, подарили каждому возможность примкнуть к сообществу единомышленников. В критических обстоятельствах особенного эмоционального накала люди мгновенно забывают о прошлых разногласиях и объединяются в мощные сообщества, отвечающие их общим заботам, например о судьбах человечества, благополучии планеты или наследии, которое мы оставим нашим детям.

В своем выступлении на конференции TED («Технологии, развлечения, дизайн») в 2010 году Николас Христинакис, социолог из Гарвардского университета и автор книги *Connected* («Соединенные»), поделился результатами 30-летних исследований социальных сообществ и сетей социальных отношений. Он установил, что социальные сообщества обладают памятью, устойчивостью во времени и свободной внутренней циркуляцией идей. Они также обладают внутренним разумом, что позволяет направлять коллективные действия в нужное русло — примерно так, как пчелиный рой всегда отыскивает цветущий луг, или как птичья стая, объединяя навигационные навыки всех особей, во время миграции безошибочно отыскивает в океане клочок земли для передышки. Работы Христинакиса во многом подтверждают правоту теории мудрости толпы в том виде, в каком ее описывает в одноименной книге* Джеймс Шуровьески. В частности, там говорится, что разнородное собрание людей, то есть толпа, куда более способно найти правильное решение проблемы, чем группа профильных экспертов.

Христинакис подытожил свое выступление словами: «Мы создаем социальные сети, потому что они дают нам больше выгод, чем требуют издержек. Чтобы сохранять и поддерживать их, необходимо распространять ценные и полезные вещи. В свою очередь, социальные сети нужны, чтобы делиться такими хорошими и незаменимыми чувствами, как любовь, доброта, радость, альтруизм, а также идеями. Если бы мы осознавали всю ценность социальных сетей, то тратили бы куда больше времени, чтобы оберегать и лелеять их. Социальные сети тесно связаны с добротой. И сегодня мир нуждается в том, чтобы людей соединяло больше ниточек»⁴.

* Издана на русском языке: Шуровьески Дж. *Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство*. М. : Вильямс, 2007. *Прим. ред.*

Фактор № 3. Комплексность проблем

Одна из самых характерных особенностей нашего нынешнего мира заключается в том, что его проблемы куда более сложные и многоплановые, чем когда-либо. Сотни лет назад народы мира в основном жили в условиях размеренного сельского быта с семейным укладом, а сегодня все более широкие массы вовлекаются в водоворот современной жизни с ее бешеными темпами, серьезными вызовами, непредсказуемостью и многочисленными сложностями. И хотя порядка 4 млрд по-прежнему живут в селе, едва сводя концы с концами, более 2 млрд погружены в реалии «денежной экономики» коммерции и бизнеса. При этом лишь 800 млн жителей планеты, образующие слой состоятельных людей, потребляют 75% мировых ресурсов и энергии⁵.

С приходом прогресса возникли и две проблемы невиданного до сих пор масштаба. Первая связана с производством и потреблением энергии. Ежегодный уровень энергопотребления экономиками мира в период с 1980 по 2015 год, по прогнозам, почти удвоится: с 283 до 583 квадрильонов* британских тепловых единиц⁶. Потребность в энергии — один из главных факторов, влияющих на сложность глобальных проблем, поскольку генерирует последствия планетарного масштаба, с которыми потом вынужден иметь дело весь мир. Среди этих последствий: политические трения между государствами, обеспеченными нефтяными ресурсами, и государствами, не имеющими их; конкуренция и экономическая нестабильность из-за непредсказуемости цен на энергоносители; глобальное потепление, загрязнение окружающей среды и кислотные дожди как следствие выбросов от сжигания ископаемого топлива; разрушение окружающей среды вследствие бурения нефтяных скважин, разработки угольных месторождений и уничтожения влажных тропических (дождевых) лесов.

Вторая из главных проблем, или вызовов, проистекает от массовой урбанизации в развивающихся странах. Города не в силах «переварить» миллионы новых жителей, которых поставляет миграция населения сельских районов в поисках работы. Если говорить о мировом масштабе,

* Квадрильон — миллион в четвертой степени, число с 24 нулями. *Прим. пер.*

то сегодня в городах проживает 51% населения планеты. Согласно прогнозам, в 2025 году горожанами станут двое из каждых трех жителей планеты. Как показывают расчеты, в мире образуется более 30 мегаполисов с населением свыше 8 млн человек и более 500 городов-миллионников⁷. Это доведет до запредельных уровней затраты на создание инфраструктуры (жилья, дорог, коммуникаций, сетей образовательных и медицинских учреждений), необходимой для жизнеобеспечения такого колоссального количества горожан.

Неудивительно, что нам пока еще не удастся до конца постичь всю сложность нынешнего мира и мы ломаем голову, как в этом новом контексте соблюсти свой интерес. В прошлом великие исторические цивилизации для отстаивания своих интересов и завоеваний применяли силу оружия — создавали гигантские армии. Однако современный капитализм породил новый феномен: огромное количество процветающих бизнесов и транснациональных компаний стараются разрешать конфликты, возникающие между их бизнесом и странами, где этот бизнес функционирует, мирным путем. Отсюда я сделал бы вывод, что человечеству необходимо и дальше совершенствовать такие приемы и методы решения проблем.

Цитата в контексте

Чем больше стран, чем больше потребительских сегментов, чем больше медиа и каналов дистрибуции вовлекаются в их бизнес, тем больше сил вкладывают компании и руководители маркетинговых служб в борьбу с комплексностью.

— *Вестник McKinsey*

Фактор № 4. Эффект взрывного роста населения

По оценкам, в 5000 году до н. э. население нашей планеты составляло порядка 15 млн человек. В 1000 году н. э. оно выросло до 310 млн человек. А теперь обратимся к 1950 году: человечество насчитывает 2,5 млрд человек. Спустя 60 лет, по состоянию на конец 2010-го, нас в мире было

примерно 6,8 млрд душ. Подсчитано, что к 2050-му население мира достигнет 9 млрд человек.

Само по себе возрастающее население планеты для капитализма не проблема. Главный вызов в том, чтобы поднять все это прирастающее население до того же уровня потребления, какой характерен для развитых стран; нельзя допустить, чтобы оно прозябало в бедности, как живет сегодня бесчисленное множество обделенных и неимущих. Но если бы каждый из 7 млрд ныне живущих в мире пожелал удовлетворять собственные потребительские интересы в том же объеме, что и население первого мира, на это просто не хватило бы мировых ресурсов.

Джаред Даймонд, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и автор книги Collapse («Коллапс»), полагает, что если мы хотим избежать катастрофических бедствий, вызванных дефицитом ресурсов, то первому миру — а по большому счету и всем капиталистическим государствам — придется пойти на немалые жертвы в области производства и потребления. Сюда входят снижение уровня потребления нефти и продовольствия, освоение сберегающих технологий, обеспечивающих возобновляемость ресурсов в таких отраслях, как рыболовство и лесоводство. В противном случае Даймонд предрекает нам ужасающие последствия:

Народы третьего мира чувствуют эту разницу в душевом потреблении, но в большинстве своем не осознают, насколько она велика, что это разница в целых 32 раза. Если они теряют надежду сравняться по потреблению с развитыми странами, то порой впадают в отчаяние и гнев, и некоторые встают на путь терроризма или терпимо относятся к террористам, а то и поддерживают их. После 11 сентября 2001 года стало понятно, что океаны, всегда служившие США надежной защитой, таковой больше не являются. В будущем следует ожидать увеличение числа террористических атак на нас, на Европу, а возможно, на Японию и Австралию тоже⁸.

Причем Даймонд не единственный из интеллектуалов, кто указывает на эти потенциальные последствия. Томас Фридман в книге Hot, Flat and

Crowded («Жаркий, плоский, перенаселенный») тоже утверждает, что мы уже на пути к серьезным проблемам, которые неизбежны в мире, где все больше людей рвется к процветанию. По его прогнозу, мы столкнемся с растущим спросом на все более дефицитные энергоносители и природные ресурсы; с массивным оттоком богатства к нефтедобывающим государствам с их нефтедиктаторами, с губительными климатическими изменениями; с энергетической бедностью; со стремительным сокращением биоразнообразия, поскольку растительные и животные виды будут исчезать рекордными темпами⁹.

Быстрый рост населения делает как никогда актуальной задачу объединить усилия, чтобы сообща разрешать конфликты корыстных интересов. Удалось же нам в свое время создать антимонопольное законодательство, чтобы не позволять монополиям безраздельно хозяйничать в отраслях частного сектора. А теперь пришла пора поставить надежный заслон любым поползновениям капиталистического эгоизма, которые препятствуют более справедливому распределению ресурсов планеты, чтобы мы могли если не обеспечить процветание для всех, то хотя бы не допустить обострения конфликтов.

Фактор № 5. Переход власти в руки потребителей и граждан

В начале января 2009 года студент Арлен Парса рассказал в своем блоге о вопиющей нечестности бизнеса: компания Belkin, производитель маршрутизаторов и прочего сетевого оборудования, нанимала пользователей писать фальшивые положительные отзывы о ее продукции на сайте Amazon.com. В июне 2009 года протестующие в Иране использовали Twitter как единственное доступное средство связи, чтобы оповестить мир о массовых антиправительственных выступлениях и жестоком убийстве студентки в ходе их подавления властями. За десять дней января 2010 года в помощь жертвам землетрясения на Гаити американцы собрали более \$30 млн, используя мобильную услугу перевода десяти-долларовых пожертвований при помощи SMS.

Сегодня такого рода истории и разоблачения нечестного бизнеса в порядке вещей. Потребители и граждане повсюду пользуются возможностями современных коммуникаций, чтобы выровнять, наконец, «информационную асимметрию», овладеть всей полнотой информации о событиях и их подоплеке. Инструменты социальных медиа позволяют гражданам объединяться в крупные сообщества, что стимулирует коллективную социальную активность. Благодаря электронной почте, SMS, блогингу, социальным сетям, сервисам YouTube и Flickr, Flip-камерам и смартфонам каждый может выставить на всеобщее обозрение случаи вранья, манипуляций или проявлений алчности со стороны компаний, правительств и отдельных личностей. Это лишает бизнес и правительства каких бы то ни было шансов скрывать свои ошибки и нарушения. При этом возможности общества выявлять случаи коррупции и организовываться для коллективных цифровых протестов стремительно расширяются.

Новый мир с его цифровыми технологиями, прозрачностью и тотальной взаимосвязанностью всех со всеми навсегда изменил баланс личных интересов в обычной иерархии власти. Правительства, бизнесы или индивиды вскоре убедятся, что невозможно совершить ни одного телодвижения, в котором кто-нибудь может заподозрить их корыстные мотивы, — во всяком случае без того, чтобы получить по рукам от хорошо информированных возмущенных сограждан. Неотвратимая и суровая общественная взбучка как дамоклов меч висит над правительствами и компаниями, которые игнорируют интересы сограждан или потребителей. Об этом красноречиво свидетельствует название недавно вышедшей книги Ларри Вебера* *Sticks and Stones: How Digital Business Reputations Are Created Over Time and Lost in a Click* («Как потратить годы на выстраивание репутации в цифровом бизнесе и как разрушить ее одним кликом мыши»)¹⁰.

Как утверждает профессор Университета Южной Калифорнии небезызвестный Генри Дженкинс, чьи научные интересы направлены на изучение медиа и коммуникаций, переход власти в руки граждан

* На русском языке издана другая книга Ларри Вебера: *Эффективный маркетинг в Интернете*. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. *Прим. пер.*

ознаменовал собой коренной переворот в области государственного и корпоративного мифотворчества. Прежде право слагать мифы и рассказывать истории безраздельно принадлежало власти имущим (будь то государства, правительства или бизнес), а теперь граждане перехватили контроль. Имея под рукой современные медиаинструменты, они на свой лад переписывают все эти мифы и истории.

Притом потребители получили власть не на время и не вследствие мимолетной моды на какую-то одну технологию, о которой завтра все забудут. Смещение власти к потребителю — одна из фундаментальных и непреходящих особенностей современного мира, и она еще окажет воздействие на дальнейший прогресс капитализма. Кевин Келли в статье для интернет-издания *Wired Magazine* заходит еще дальше, называя этот феномен цифровым социализмом, который может оказать давление на все централизованные формы власти и привести нас в новый мир, где царят сотрудничество и уважение интересов каждого. Вот что пишет Келли: «Речь не о социализме в старом, дедовском понимании. Можно составить длинный перечень всего, чем этот новый социализм, в отличие от традиционного, не является. Он не предполагает классовой борьбы, не имеет антиамериканской окраски; может быть, цифровой социализм и станет самой новой американской инновацией. Социализм старой школы был прежде всего инструментом государства, а цифровой социализм — это социализм без государства. Этот новый бренд социализма действует сегодня в культуре и экономике, не выходя на территорию государства»¹¹.

Некоторые дальновидные компании признали обретенную потребителем власть и успели найти способы проводить свои интересы в новых условиях. Так, они активно задействуют краудсорсинг, проще говоря, обращаются к социальным сетям в надежде, что мудрость толпы подскажет удачные идеи и решения, а также снабдит их обратной связью, что позволит не только подстегнуть инновационный процесс, но и создать большое сообщество участвующих и сочувствующих, уже эмоционально вложившихся во все новое, что делает компания. Власть, которую обрел потребитель, еще сослужит ему добрую службу в преобразовании капитализма, и со временем ее значение будет только возрастать.

Фактор № 6. Реальность экологических угроз

Бережное отношение к планете — идея далеко не новая. Многие века тому назад уже существовали самобытные культуры, построенные на идее, что каждое поколение не владеет Землей, а лишь сберегает ее для своих детей и внуков. К сожалению, в прошлом веке человечество во имя прогресса и наживы подзабыло этот древний завет. Отсюда и бездумное уничтожение окружающей среды и расточительное использование ресурсов, как если бы они были неисчерпаемы.

Однако за последние 40 лет научные исследования заставили нас признать правоту трех экологических концепций:

- 1) хозяйственная деятельность человека оказывает влияние на планету;
- 2) потребление углеродного топлива угрожает благополучию планеты, поскольку провоцирует глобальное изменение климата;
- 3) ресурсы Земли небесконечны, и те, что уже использованы, сами по себе не возобновятся.

К важнейшим для планеты невозобновляемым ресурсам относятся тропические дождевые леса, которые в прошлом покрывали 14% поверхности планеты, а сейчас — всего 6%. Более того, по некоторым прогнозам, лет через сорок они могут полностью исчезнуть.

Согласно преобладающему мнению, рост содержания парниковых газов в атмосфере планеты вследствие сжигания углеродного топлива и выбросов метана за последние полвека сформировал тенденцию к ощущаемому глобальному потеплению. Так считает Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), учрежденная в 1988 году как совместное предприятие ЮНЕП* и Всемирной метеорологической организации. Регистрируемое потепление, как установлено, не является началом очередного цикла планетарных климатических

* Программа ООН по окружающей среде (от англ. *United Nations Environment Programme, UNEP*). Прим. ред.

изменений. Выводы МГЭИК подтвердили более 40 научных обществ и национальных академий наук, в том числе все до одной академии наук ведущих индустриальных государств.

На протяжении почти всего XX века капитализму было позволено пренебрежение природоохранными проблемами, а термины «устойчивое развитие» или «экологическая рациональность» в его лексиконе и вообще не значились. Практика капитализма «Сначала все мне!», близорукая по своей природе и изо всех сил гнавшаяся за краткосрочной выгодой, не замечала пагубных последствий чрезмерного вылова рыбы, сведения лесов, распашки земель, выпаса скота и перепроизводства.

В 2005 году Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (Food and Agricultural Organisation, FAO) сообщила, что 52% мировых рыбных ресурсов эксплуатируется в полном объеме (а это означает, что вылов этих видов рыб достиг предела биологической способности данных видов к воспроизводству); при этом еще 16% вылавливаются в ущерб поголовью, а 7% полностью исчерпаны¹². В 2008 году FAO опубликовала отчет, где указывалось, что темпы сведения лесов достигают почти 13 млн га в год¹³. Тогда же FAO отметила, что во многих регионах мира усиливается интенсивность и увеличиваются масштабы деградации земель. «Деградации подвергаются 20% пахотных, 30% лесных и 10% пастбищных земель. По некоторым оценкам, от этих земель зависит жизнь 1,5 млрд человек, то есть четверти населения земного шара. Последствиями деградации земель являются снижение плодородности, миграция населения, отсутствие продовольственной безопасности, разрушение природных ресурсов и экосистем, а также потеря биоразнообразия, обусловленная изменением среды обитания различных видов растений и животных, в том числе и изменениями на генетическом уровне»¹⁴.

Многие экологические проблемы сложны и, по общему мнению, отягощены противоборством приоритетов обеих спорящих сторон. Например, трудно определить, что имеет первостепенную важность: агробизнес или дефицит продовольствия; отрасли, создающие рабочие места, или чистый воздух и чистая вода; потребность в надежных транспортных средствах или загрязнение окружающей среды; сбережение лесов

или обеспечение топливом нуждающихся аборигенов. Случается, что, решая одни экологические проблемы, мы плодим другие. Взять, например, применение компьютеров: с одной стороны, они позволяют людям работать дома, с другой — выделяют огромное количество тепла и создают горы отходов из непригодных для переработки компонентов.

Именно экологические проблемы — источник постоянной головной боли рыночного капитализма. Индустриальные экономики мира выступают за расширение доступа к планетарным ресурсам, экономики догоняющего развития требуют равноправного пользования ресурсами, а обойденные в правах развивающиеся экономики третьего мира беспомощно мнутя в сторонке. Распри и торг по поводу того, каким странам следует поступиться интересами в попытке затормозить глобальное потепление, оборачиваются хилыми результатами, а то и полным провалом почти всех международных усилий по коллективному воздействию на климат, начиная с Киотского протокола в 1997 году и заканчивая Конференцией ООН по изменению климата, прошедшей в 2009 году в Копенгагене.

Фактор № 7. Демографические изменения

Итак, мы подошли к последнему из факторов, формирующих облик нашего «сегодня». Он называется «поколение миллениума». Это те, кто родился в период с 1982 по 2001 год и сейчас активно перехватывает у старшего поколения ключевые руководящие позиции в политике и бизнесе. Такую картину мы наблюдаем во всех развитых странах мира. Правда, бэби-бумеры еще занимают многие высшие государственные посты, но в прошлом десятилетии уже стартовал процесс смены поколений, и к 2020 году он постепенно начнет влиять на облик капитализма «Сначала все мне!». Дети миллениума — первое в истории поколение, для которого компьютеры и мобильные телефоны всего лишь бытовые удобства. Эти люди, что называется, на короткой ноге с цифровым миром и его неуклонно расширяющейся, глобализованной и пронизанной взаимосвязями сферой действия. И эта особенность детей миллениума во многом определит, как будут работать капитализм и личные интересы в будущем.

Нет сомнений, что дети миллениума положат конец ложной практике корпораций разделять прибыль и служение обществу. Уже заметно, что конкуренции они предпочитают сотрудничество, ревностному сбережению своего (что бы это ни было) — готовности делиться, изоляции — открытость и общение, управленческой централизации сверху вниз — децентрализацию снизу вверх, единообразие — разнообразие, сдержанности — свободное выражение чувств и мыслей, а принципу «за все надо платить» — бесплатное пользование.

Рожденные в эпоху цифровой революции, дети миллениума спокойно пользуются ее плодами, уверенные, что цифровые инструменты для того и предназначены, чтобы выражать с их помощью общественные и политические взгляды. Они очертя голову ринулись осваивать новый мир социальных технологий и с энтузиазмом обживали виртуальные платформы, предложенные Napster, MySpace, Facebook, Twitter, YouTube, Foursquare, Second Life и Zynga. Их страсть быть на связи со всеми в любое время дня и ночи находит отражение в миссиях названных компаний. Так, Twitter провозглашает своей целью быть «пульсом планеты», а маркетинговая платформа Zynga — «соединять мир с помощью игр». И что интересно: те же дети миллениума, обеспечившие этим компаниям невероятный успех, теперь втягивают и другие бренды в диалог по таким злободневным вопросам, как корпоративная социальная ответственность, долгосрочная устойчивость, этическое поведение и справедливость по отношению к персоналу.

Вы только посмотрите, как лихо эти детки порушили традиционные медиа, перестраивая их под свои запросы — простоту использования, «дружелюбность» (чтобы каждый мог сам разобраться), прозрачность, подлинность (чтобы без обмана), бесплатность и круглосуточный доступ. Можно ли сомневаться, что им захочется в таком же духе перестроить деятельность бизнесов и государств, и притом в масштабах всего мира? Придет время, и они окончательно заберут себе бразды правления во всех сферах, готовые во что бы то ни стало исполнить наказ, которым в 2009 году напутствовал выпускников Портлендского университета известный предприниматель и автор нескольких книг Пол

Хокен: «...планета нуждается в новой операционной системе, а вы у нас программисты, так что имейте в виду: она нам понадобится не позже, чем через несколько десятков лет»¹⁵.

Новый смысл личного интереса

Перемены в мире, направление которым задают семь рассмотренных выше факторов, приводят нас в замешательство: мы больше не уверены, так ли уж хороши и обоснованны наши понятия о личном интересе и наша вечная склонность позволять корысти управлять нашим экономическим поведением. Вся штука в том, что традиционные бизнес-модели рыночного капитализма попросту перестали работать в глобализованном мире с 7-миллиардным населением и более чем 120 государствами, конкурирующими за ресурсы, с тесными взаимосвязями и взаимопроникновением национальных экономик, а вдобавок еще и с новыми технологиями, сдвигающими баланс сил как в политической сфере, так и в медийном пространстве. Пора бы понять, что продолжение нынешней практики капитализма «Сначала все мне!» — когда бизнес норовит урвать побольше, а потребителем движет неумное желание потреблять — это верный путь к саморазрушению, в том числе к тягчайшим социальным, экономическим и политическим последствиям. Одним словом, для нового мира рыночный капитализм непригоден.

Пора отказаться от прежнего понимания личного интереса и вместо старой модели капитализма запустить новую, по принципу «Сначала всем нам!». Она хороша тем, что предполагает необходимость поменять психологические настройки по двум вопросам. Во-первых, понимать личные интересы шире, чем только сиюминутная выгода, и признать, что иногда лучше согласиться на компромисс или решение, которые не сулят немедленной выгоды, зато обеспечивают выгоду в долгосрочном плане. А во-вторых, признать возможность «взаимовыгодного эгоизма», в результате которого все, а не кто-то один остаются в выигрыше.

Итак, что значит руководствоваться личными интересами по принципу «Сначала всем нам!»? А вот что: корпорации должны признать,

что они часть общества и несут перед ним ответственность, которая ни в коем случае не ограничивается только узкой задачей зарабатывать прибыль для акционеров. Потребители со своей стороны обязаны признать личную ответственность за сбережение планеты и ее ресурсов, а следовательно, свою обязанность строже спрашивать с корпораций, с которыми они имеют дело, и побуждать их к большей социальной ответственности.

Если в двух словах, то в этом новом мире у капитализма есть единственная возможность выжить и преуспеть, а именно: помогать в строительстве общества, которое уважает и реализует взаимовыгодный эгоизм везде, где только возможно.

Основные тезисы главы 2

- Главная сложность нашего мира состоит в том, что у каждого свои интересы, и чем дальше, тем больше они принимают уродливый облик корыстолюбия.
- Сегодня у нас имеются все разумные основания пересмотреть понятие личного интереса. Эти основания — глобализованный мир с его непредсказуемостью, взаимозависимостью и сложностью, а также с доступными технологиями, позволяющими гражданам и потребителям менять суть и характер капитализма.
- Мы должны переключиться с эгоизма под девизом «Сначала все мне!» на взаимовыгодный эгоизм «Сначала всем нам!».